

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

LXIII год издания — 3/1956

С о к р а щ е н и я

Юльош Бардах

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ, ПЕРИОДИЗАЦИИ И ИСТОРИИ РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ ПОЛЬШИ

Ю. Бардах, один из соавторов первого тома Истории Польши, занимается разбором первых разделов макета, касающихся историографии истории Польши с древних времён до начала периода феодальной раздробленности (до середины XII века). Обсуждая вопросы историографии, автор указывает, что авторы макета неправильно поступили, ограничиваясь проблемами историографии разбираемого периода и не затрагивая проблем связанных с разделами Польши. Между тем основой интерпретации исторического прошлого является попытка объяснить причины политического падения Польши. Эти проблемы неотделимы друг от друга и являются ключом для объяснения тенденции воодушевляющей труды польских историков.

В разделах по историографии следовало бы учесть не только труды профессиональных историков, но и исторические взгляды революционных демократов XIX века (Каменский, Дембовский), а также труды на исторические темы деятелей рабочего движения.

В историографическом анализе необходимо различать взгляды на философию истории, которые часто бывают ошибочными, от существенных достижений исследователя, выражающихся в большом накоплении фактического материала.

Выступающий относит начало феодализма в Польше к рубежу XII—XIII веков. Критерием выделения первого периода феодализма в Польше следует признать образование классового общества.

Раннефеодальное государство образовалось до момента завершения процесса объединения польских земель; следовательно, можно утверждать, что оно существовало уже с половины X века. Во втором периоде, который охватывает время становления государственного строя Мешка I, а также первые годы правления Болеслава Храброго, уже преобладают феодальные отношения. Начало второго периода относится, как утверждает автор, к концу тридцатых годов XII века, конец же — к половине XV века. Для этого периода характерно оформление сословий, наряду с ростом колонизаторского движения и оброчного хозяйства. Внутренней вехой этого периода является 1320 год, т.е. дата коронации Владислава Локетка, которая является формальным утверждением первого этапа объединения польских земель и началом оформления сословной монархии.

Критерием периодизации, по мнению профессора Бардаха, является не развитие производительных сил, но перемены в развитии производительных сил, производственных отношений, в политической надстройке и отношениях между государствами.

Выступающий коснулся также отдельных вопросов, указывая на многовековое сосуществование в сельском хозяйстве подсеки (лесного перелога) с пашенным земледелием.

Это противоречит тезису о переходе (в середине первого тысячелетия) от подсечного хозяйства к пашенному земледелию как экономической основе возникновения феодализма.

Основой феодального общества было возникновение и развитие крупной земельной собственности. Процесс феодализации происходил по-разному на разных территориях, поэтому исследователь должен строго соблюдать принципы районизации. Процесс оформления польской народности следует теснее связать с процессом образования государства.

В целом, следует всегда исходить из исторических фактов, а не иллюстрировать, как это часто случается, общие поставленные априори тезисы социологического характера, соответственно подобранными (и не всегда типическими) примерами.

Александр Гейштор

ПЕРИОД ОТ ПОЛОВИНЫ XII ДО ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА В МАКЕТЕ

В разделах макета, схватывающих вышеуказанный период истории Польши, разработаны вопросы производства материальных благ и значения классовой борьбы. Авторы впервые остановились на таких вопросах, как влияние бегства крестьян на развитие оброчного хозяйства, движение городского населения в XIV—XV вв., а также на вопрос о классовом содержании Гуситского движения. Следует увязывать рост национального самосознания с кульминационным моментом прогрессивного этапа феодальной формации. В макете по-новому освещены проблемы крестьянского сословия и возникновения Сейма. Имеются однако и некоторые недостатки. Подробный анализ буржуазной литературы в некоторых местах страдает формализмом и отрывочностью (торговая теория возникновения и развития городов). В разделе освещающем роль Казимира Великого авторы неправильно подходят к вопросу о роли личности в истории. Проблемы развития общественного сознания рассмотрены в слишком сокращенном плане; макет не дает полной картины мировоззрения феодалов, в недостаточной мере учитывает умственную культуру народных масс. Известная непоследовательность в области построения материала бросается в глаза в разделах посвященных Пруссии, Яцвежи, Западному Поморью и Силезии.

Основная периодизация намечена правильно. Некоторые сомнения вызывает выделение этапов в пределах данного периода. Здесь следует учесть первые попытки преодоления феодальной раздробленности (середина XIII века). К половине XIV века относится завершение процесса фактического объединения польских земель. Возможно, что следовало бы выделить внутри этого периода только два этапа и считать рубежом 1320 год.

Правильно освещая основные проблемы, авторы не сумели, однако, связать истории Польши с всеобщей историей. В области политической истории необходимо дополнить историческим материалом ту часть макета, которая касается объединения польского государства.

В главах посвященных культуре следует разрабатывать только вопросы форм общественного сознания. Вопросы материальной культуры следовало бы включить в главы посвященные общественно-экономическим отношениям. Обзор источников и библиографический указатель требуют некоторой переработки.

К а з и м е ж Л е п ш и

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВОПРОСУ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ИСТОРИИ ПОЛЬШИ

Соавтор разделов Истории Польши, посвященных периоду Возрождения, подчеркивает, что в работах буржуазных историков можно найти богатый фактический материал, особенно из области надстройки. Большинство этих историков рассматривало однако возрождение исключительно как культурное течение. Исходным пунктом новой трактовки Возрождения в Польше были архивные поиски предпринятые в деревнях Главным Управлением Государственных Архивов, а также материалы Сессии Возрождения и Сессии Польской Академии Наук, посвященной Копернику. Были использованы результаты дискуссии, которая развернулась между профессорами Маловистом и Бардахом, с одной стороны, и профессором Арнольдом, с другой, по вопросам существования зачаточных элементов капиталистического уклада в польской деревне XVI века. Предметом полемики были также вопросы возникновения фольварка, его характера в этот период, проблема перехода от оброка к барщине. Перевес денежных отношений характерен для фольварчного хозяйства только до середины XVI века. Этим объясняется ряд явлений связанных с ростом барщины во второй половине XVI века. Специфической чертой польского Возрождения является массовое возникновение к середине XVI века шляхетских фольварков, тесно связанных с товарно-денежными отношениями. Раннекапиталистические элементы появляются в некоторых отраслях ремесла, в горном деле и металлургии. Развертывается борьба за демократизацию городов. Начинают появляться элементы предбуржуазии. В области политического строя в Польше намечается переход к шляхетской демократии.

Характерной чертой идеологии и культуры Возрождения являются элементы нового в мировоззрении и критика средневековых авторитетов. Товарно-денежное хозяйство сокращается лишь в конце XVI и начале XVII веков. В товарно-денежном обороте не принимают участия крестьяне и население мелких городов. Это задерживает развитие внутреннего, общенационального рынка. В Истории Польши авторы впервые попытались показать Реформацию как проявление классовой борьбы. Дана характеристика радикального течения (которое выражало стремление городских низов и, кое-где, крестьян) а также умеренного течения, которое, главным образом, вело борьбу за реформу церкви.

К спорным вопросам относятся до сих пор вопрос о так называемом шляхетско-магнагском пути развития феодальной Польши после крушения концепции союза монархии с городами и средней шляхтой, а также вопрос о причинах постепенного упадка Польши после экономического и культурного развития в период Возрождения.

Станислав Лоренц

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

В своем выступлении Ст. Лоренц обсудил главы „Истории Польши”, посвященные вопросам культуры и искусства. История искусства с середины XV века по середину XVIII века разработана в трех подразделениях. В основу своей работы авторы положили материалы научной сессии Польской Академии Наук, а также материалы выставки Возрождения, организованной в Национальном Музее в Варшаве в 1953 году. Развитие культуры и искусства, по мнению выступающего, необходимо тесно связать с общественно-экономическими процессами и политическими событиями. Рассматривая проблемы развития культуры и искусства, необходимо учитывать национальные особенности, специфические черты характеризующие польскую культуру на разных этапах ее развития, а также связь польской культуры с культурой других стран. Искусство периода от середины XV до середины XVIII веков следует разделить на два этапа, рубежом которых являются годы 1500—1510. Установление этого рубежа объясняется, наряду с другими факторами, также характером зодчества (камень, штукатурка).

Макет содержит удачную характеристику прогрессивных течений в искусстве второй половины XV века. Это так называемый период мещанского реализма в готических формах. В XVI веке, наряду с мещанским меценатом, развивается королевский и магнатский меценат. Польское искусство впитывает в себя достижения итальянского Возрождения, которое часто проникало в Польшу через Венгрию.

Особенные трудности, по мнению выступающего, вызывает у исследователей история польской культуры в период между эпохами Возрождения и Просвещения, особенно 1576—1648 годы. Исторической вехой между периодами Возрождения и Барокко принято считать 1620 год. Искусство Барокко быстрыми темпами развивается в первой половине XVII века, особенно в области строительства дворцов, монастырей и портретного искусства, при чем можно заметить существенное различие между такими городами как Гданск, Варшава или Краков (в старой историографии так называемое нидерландские и итальянское течения).

Культура и искусство первой половины XVII века — это громадные коллекции произведений искусства (Коллекция Вазов, Галерея античных скульптур, приобретение произведений Рубенса, которые можно сравнить с самыми большими коллекциями в Европе, равно как и опера и придворная капелла). Во второй половине XVII века продолжают еще существовать связи с итальянским искусством, а частично и с французским. В области архитектуры заслуживает на внимание Тильман. Саксонский период (XVIII век) является катастрофическим для развития изобразительного искусства. Магнатское и церковное направления придерживаются итальянской культуры. С этим направлением связаны Фонтаны и Чехович. Другое направление — придворное — связано с французским искусством, которое проникало через Дрезден.

Выступающий оспаривал существующее до сих пор мнение, якобы богатое дворянство и магнаты употребляли свои капиталы главным образом на великолепное устройство своих резиденций, подчёркивая, что они тратили деньги на потребление, а не на строительство и обстановку своих дворцов.

В заключение С. Лоренц отметил, что макет имеет большое значение для искусствоведов в области исследования истории польского искусства.

Ванда Мощеньска

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТВОРЧЕСТВА М. ГАНДЕЛЬСМАНА В МЕЖДУРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ 1905/7—1917/18
К ПРОБЛЕМЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

Часть I.

Настоящая статья не является отрывком монографии о М. Гандельсмане. Изучение творческого наследия этого выдающегося представителя польской исторической науки периода империализма выдвигает проблемы, которые перерастают задачи специализированных исследований по истории историографии. Такова напр. проблема сохранения в сознании общества элементов идеологии уже пройдеаного этапа в истории общественного развития. Исходной точкой для постановки этой проблемы являются здесь научные труды М. Гандельсмана, причем не принимаются во внимание его принадлежность к определенному идеологическому течению (Польская Социалистическая Партия).

Первая часть исследования посвящена определению идеологии М. Гандельсмана в начале его научной деятельности (1905—1907). Этой цели служит обстоятельный анализ трудов, в которых общественно-политические взгляды историка нашли наиболее полное отражение, а также сопоставление их с тезисами других историков. И так сопоставляются суждения М. Гандельсмана на тему Конституции Третьего Мая с авторитетной в тогдашней науке точкой зрения О. Бальдера, идеологическое содержание которой проявилось с особенной яркостью в высказываниях его последователей И. Семенского, также В. Каменецкого. Аналогично подвергся изучению очерк М. Гандельсмана о Дечинском („Введение к житию польского крестьянина“) причем использовано исследование Ш. Аскеназы о Рупинском („Народный Трибун“). Исходи из этого анализа вышеуказанных сопоставлений удалось определить степень сознательности мировоззрения М. Гандельсмана и более ярко охарактеризовать его позиции, как идеологического представителя буржуазного прогресса. Демократизм и радикализм его идеологии направленной против феодализма и его пережитков проявляются в суровой критике эксплуататорских классов, в осуждении режима социального гнета и несправедливости в признании необходимости преобразования общественного строя причем в центр внимания поставлен крестьянский вопрос, наконец в том, что историк ставит социальные вопросы наравне, а может быть, и выше национального вопроса. В суждениях М. Гандельсмана приходится однако отметить колебания и отклонения от этой линии, что обнаруживается в его наклонности к формальному пониманию принципов равенства и демократии, в элементах внеклассовой гуманности, в проявлениях академического объективизма. Не отрицая значения историографической традиции следует подчеркнуть элементы классовой ограниченности буржуазного мировоззрения.

Идеологические позиции М. Гандельсмана и роль его научной деятельности можно рассматривать с двух различных точек зрения: в относительно узком чисто историографическом контексте и в плане более широкой исторической перспективы. В тогдашней официальной историографии, обнаруживается стремление установить идеологическую связь между прежней шляхетской и новой буржуазной Польшей, к положительной оценке шляхты и преувеличению ее исторических заслуг, к смягчению картины жесткости феодального гнета; ей присуще так-

же стремление маскировать общественные конфликты, подчинять их идее национального объединения и политической независимости, чтобы таким образом оправдать современные отношения и противодействовать лозунгу преобразования общественного строя.

В таком историографическом контексте мировоззрение М. Гандельсмана, которое отразилось в его творческом наследии и роль, которую сыграло это наследие, представляются вполне прогрессивными.

Рассматривая проблему в плане широкой исторической перспективы необходимо учесть специфические условия а в отсталых странах, к которым мы причисляем польские земли; тут на ряду с лозунгами незавершенной все еще буржуазно-демократической революции выдвигается идея социалистической революции. Следовательно характер позиций буржуазного прогресса вовсе не однозначен; идеологический кругозор может быть замкнут полностью в границах идей буржуазной революции а ее завершение рассматриваться как конечная цель, тогда приходится противодействовать лозунгу социальной революции и стоять за существующий строй; или же буржуазно-демократическая революция рассматривается единственно как ступень к преобразованию экономических и социальных отношений, тогда неизбежен переход в ряды противников господствующего строя. Остается поставить вопрос: можно ли (и на какой срок) в эпоху империализма (т.е. в условиях все более и более обостряющихся внутренних противоречий) удержать позиции буржуазного прогресса, не переходя на радикальные или на реакционные позиции?

Задача настоящей статьи сводится к постановке вопроса, ибо для всестороннего его рассмотрения понадобится большой конкретный материал собранный путем многочисленных монографических исследований. Следует отметить, что явление запоздалых идеологических позиций весьма характерно для польской творческой интеллигенции в период империализма и поэтому интерес представляет для каждого историка независимо от того занимается ли он вопросами литературы или искусства, науки или общественной мысли. Вопрос не утратил притом жизненного значения, так как явление, о котором идет речь, можно также хотя и в весьма измененном виде наблюдать сегодня, среди нашей интеллигенции.

В свете этих рассуждений очевидно, что в конкретных условиях, в которых развивалась деятельность М. Гандельсмана, т.е. в условиях существовавших в Польше отношений, идеология М. Гандельсмана и роль его научного наследства были прогрессивны и могли служить делу революции.

Вторая часть настоящего исследования занимается идеологической эволюцией М. Гандельсмана в межреволюционный период, т.е. в годы до и во время Первой Мировой Войны.

REVUE TRIMESTRIELLE D'HISTOIRE

Annuaire LXIII - Nr 3/1956

R e s u m é s

Juliusz Bardach

PROBLÈMES DE L'HISTORIOGRAPHIE, DE LA PÉRIODISATION ET DE L'HISTOIRE DE LA POLOGNE DANS LES DÉBUTS DE LA FÉODALITÉ

L'un des auteurs du premier tome de „L'Histoire de la Pologne”, J. Bardach, examine les premières parties du Projet, consacrées à l'historiographie de l'histoire de la Pologne, des temps les plus reculés aux débuts du morcellement féodal (vers le milieu du XIIe siècle). Il souligne qu'il est injuste de se limiter à l'historiographie des périodes traitées par le Projet, sans s'occuper des travaux relatifs aux partages de l'Etat polonais. Et pourtant la tentative d'éclaircissement des causes de la décadence politique de la Pologne est inséparable de l'interprétation du passé. C'est la „clef” des tendances qui animent ces oeuvres.

A part les historiens professionnels, il serait utile de traiter, dans les chapitres historiographiques, les opinions des démocrates révolutionnaires du XIXe s. (Kamieński, Dembowski), ainsi que les oeuvres historiques des hommes éminents du mouvement ouvrier. Il est nécessaire dans l'analyse historiographique, de distinguer les opinions historiographiques souvent fausses des résultats détaillés concrets obtenus par les savants.

Le rapporteur voit apparaître la féodalité en Pologne au plus tôt vers la fin du VIIe ou au début du VIIIe siècle. La première sous-période eut caractérisée par la formation des classes. L'Etat s'est créé avant l'achèvement du processus d'unification des terres polonaises, on peut donc en parler dès le Xe siècle. Au cours de la seconde sous-période, soit au temps de l'organisation de l'Etat sous Mieszko I, et pendant les premières années du règne de Boleslas le Vaillant, les rapports féodaux sont déjà prévalents. L'orateur estime que le début de la seconde période se place vers le 30-ème année du XIIe siècle et qu'elle se termine vers le XVe siècle. Cette période est caractérisée, à part l'accroissement du mouvement colonisateur et des censives, par la formation et l'affermissement des états. Comme césure intérieure peut être considérée l'année 1320 (couronnement de Ladislas le Bref), sanctionnement formel de la première étape d'unification des terres polonaises et début de la monarchie basée sur les états. Le critère de la périodisation, d'après le professeur Bardach, est non seulement le développement des forces productives, mais les transformations survenues dans le développement des forces productives, dans les relations de production, dans la superstructure politique et dans les relations entre les Etats.

Dans les questions de détail, l'orateur a souligné, entre autres, l'existence simultanée, pendant des siècles, de la technique des essarts et du labour dans l'agriculture, ce qui rend improbable la thèse du passage, vers le milieu du Ier

millénaire, de la technique des essarts à celle du labour comme base économique de l'apparition de la féodalité. Le fondement des rapports de production féodaux réside dans la création et le développement de la grande propriété foncière. Le processus de féodalisation présente des différences selon les territoires, ce qui impose de traiter ce problème selon les régions. Il convient de relier plus étroitement la formation de la nationalité polonaise avec le processus de la création de l'Etat.

En général, il faut se baser sur les faits et non, comme cela arrive parfois, accepter d'avance des thèses générales à caractère sociologique, en les illustrant d'exemples choisis et pas toujours typiques.

Aleksander Gieysztor

LES XIIIe, XIVe ET XVe SIÈCLES DANS LE PROJET

C'est l'étude des problèmes de la production des biens matériels et de l'importance de la lutte de classes qui a été traitée dans le Projet avec beaucoup de succès. On y introduit pour la première fois des questions telles que le rôle de la fuite des paysans dans la formation de l'économie de cens, les mouvements communaux au XIVe — XVe s. et le contenu social du mouvement hussite. Il convient de relier le développement de la conscience nationale avec le point culminant de la féodalité. De nouvelles opinions ont été présentées sur l'état paysan et sur la genèse de la Diète, mais peut être pas suffisamment foudées. L'analyse détaillée de la littérature précédente est marquée parfois de formalisme ou bien elle est incomplète (théorie commerciale de la création et du développement des villes). Le passage sur le rôle de Casimir le Grand traite d'une façon particulièrement injuste le problème de l'individu dans l'histoire. Le problème du développement de la conscience sociale est traité de manière trop succincte, il y manque des données sur les idées des seigneurs féodaux, la culture des masses populaires n'a pas été suffisamment prise en considération. Certains défauts de construction sont visibles dans les parties consacrées à la Prusse et à Jaćwież, à la Poméranie occidentale et à la Silésie.

Si la division de l'histoire en périodes n'est pas sujette à caution, des réserves s'imposent quant au partage en sous-périodes; il convenait d'y prendre en considération les premières tentatives faites pour surmonter le morcellement féodal (milieu du XIIIe siècle). Le milieu du XIVe siècle marque l'achèvement de l'unification dans les limites possible à l'époque. Il semble qu'il faut partager cette période en deux par l'année 1320.

Les auteurs n'ont pas réussi à relier l'histoire de la Pologne avec l'histoire universelle. Dans le domaine de l'histoire politique, il faudrait compléter les questions de l'unification de l'Etat polonais. Les chapitres sur la civilisation devraient être consacrés aux formes de conscience sociale, tandis que la culture matérielle peut être transportée dans les chapitres sur les rapports économiques et sociaux. La liste des sources et des travaux doit également être soigneusement revue.

Kazimierz Lepszy

QUELQUES REMARQUES SUR LES PROBLÈMES DE LA RENAISSANCE
DANS LE PREMIER TOME DE L'HISTOIRE DE LA POLOGNE

Un des auteurs des chapitres consacrés à l'époque de la Renaissance dans „L'Histoire de la Pologne”, constate que l'oeuvre des historiens bourgeois contient un riche matériel de faits, surtout du domaine de la superstructure. Beaucoup d'entre eux, toutefois, ne traitent la Renaissance qu'au rang de courant intellectuel et artistique. Dans les nouveaux travaux sur la Renaissance en Pologne, le point de départ est constitué par les recherches sur la condition des paysans, effectuées par la Direction Générale des Archives Nationales, ainsi que par le matériel fourni par la Session de la Renaissance et la Session Nicolas Copernic de l'Académie Polonaise des Sciences. On a exploité les résultats de la discussion au sujet des éléments embryonnaires du système capitaliste existant à la campagne polonaise au XVIe siècle, entre les professeurs Małowist et Bardach et le professeur Arnold. La discussion concernait, entre autres, les voies d'apparition de la réserve seigneuriale travaillant pour le marché, de son caractère à cette époque et de la transformation du cens en corvée. La prépondérance de l'économie monétaire dans le fermage ne dure que jusqu'au XVIe siècle, ce qui explique l'extension de la corvée pendant la seconde moitié du XVIe siècle. Parmi les signes caractéristiques de la Renaissance polonaise il faut citer l'existence jusqu'au milieu du XVIe siècle, des fermes gérées par des nobles, en relation avec les échanges monnaie-marchandises. Dans certains secteurs de la production industrielle, p. ex. le travail des métaux et les mines, des prémices capitalistes sont visibles. La lutte pour la démocratisation des villes est en cours, et les premiers éléments bourgeois apparaissent. Dans la structure du régime politique, c'est le début de la démocratie de la noblesse. L'idéologie et la culture de la Renaissance sont caractérisées par des opinions novatrices et par la critique des autorités du Moyen-Age. Les échanges marchandises-monnaie ne diminuent que vers la fin du XVIe et le début du XVIIe siècle. Les paysans et les petites villes n'y participent pas, ce qui a freiné la création d'un marché national. Pour la première fois, on a tenté de présenter la Réforme comme une expression de lutte sociale. On a caractérisé le courant radical exprimant les tendances des habitants des bourgs et, parfois, des paysans, et le courant modéré qui luttait surtout pour la réforme de l'Eglise. Une des questions toujours ouverte, est celle du rôle des nobles et des magnats de la Pologne féodale, après l'échec de la conception de l'alliance de la monarchie avec les villes et la noblesse moyenne, ainsi que la question des causes de la décadence de la Pologne.

Stanisław Lorentz

PROBLÈME DE LA CULTURE ARTISTIQUE

S. Lorentz a parlé de la partie de „L'Histoire de la Pologne” consacrée à la culture et aux arts. Pour une période allant de la moitié du XVe vers le milieu du XVIIIe siècle, ce sujet y est traité en trois articles, dont les auteurs se sont basés surtout sur le matériel de la session de l'Académie Polonaise des Sciences et de

l'Exposition de la Renaissance au Musée National de Varsovie en 1953. Le développement de la culture et des arts, a affirmé le rapporteur, doit être étroitement relié aux phénomènes sociaux et économiques et aux événements politiques, il doit prendre en considération les traits nationaux et les signes distinctifs de la civilisation polonaise dans les différentes périodes, ainsi que les rapports de la civilisation polonaise avec celle des autres pays. L'histoire de l'art pendant l'époque en question est partagée par des limites placées vers 1500—1510, imposées par différents facteurs et par le caractère de la construction (pierre, stucs). Le projet contient une caractéristique juste des courants progressifs dans l'art au cours du XVe s., période de réalisme bourgeois dans les formes gothiques. Au XVIe à part la protection accordée aux arts par les bourgeois, fleurit la protection royale et celle des nobles. L'art polonais s'imprègne des réussites de la Renaissance italienne, souvent par l'intermédiaire de la Hongrie. Le rapporteur perçoit des difficultés particulières dans les recherches consacrées à la période entre la Renaissance et le Siècle des Lumières, surtout en ce qui concerne les années 1576—1648. L'année 1620 délimite le déclin de la Renaissance et le début de l'art baroque qui prend un grand essor vers le milieu du XVIIe siècle (châteaux, abbayes, portraits). Il existe une différence notable entre les villes de type Gdańsk, Varsovie ou Cracovie (anciennement caractérisée comme courant dit néerlandais ou italien). La culture artistique de la première moitié du XVIIIe siècle consiste en grandes collections d'oeuvres d'art (les Vasa, galerie de sculptures antiques, achat de l'héritage de Rubens) qui peuvent rivaliser avec les plus grandes de l'Europe, et, en plus, l'opéra et l'orchestre de la Cour. Dans la seconde moitié du XVIIIe s. les contacts sont encore vifs avec l'art italien, partiellement aussi avec l'art français; dans l'architecture Tylman est digne d'attention. Dans la période saxonne (XVIIIe s.) la noblesse et le clergé entretiennent des contact avec la culture italienne, on y voit des noms éminents: les Fontana et Czechowicz. Un deuxième courant, celui de la Cour, favorise l'art français par l'intermédiaire de Dresde. L'orateur discute avec les affirmations selon lesquelles les nobles et les magnats tenaient à installer luxueusement leurs résidences, et constate que l'argent, prodigué pour la consommation, était mesuré parcimonieusement pour bâtir et aménager les résidences. Pour terminer S. Lorentz affirme que le Projet a une grande importance pour les historiens de l'art et leurs recherches sur l'histoire de l'art polonais.

Wanda Moszczeńska

LES IDÉES SOCIALES ET POLITIQUES DANS L'OEUVRE
DE MARCEL HANDELSMAN PENDANT LES ANNÉES 1905/7 ET 1917/18
PARMI LES RECHERCHES SUR LES TRANSFORMATIONS IDÉOLOGIQUES
SURVENUES PENDANT L'ÉPOQUE DE L'IMPÉRIALISME

Ière partie

L'étude n'est pas un fragment de monographie sur Marcel Handelsman. Les recherches sur l'oeuvre de cet éminent historien de l'époque de l'impérialisme, incitent à envisager des problèmes qui dépassent les limites des études spécialisées. Tel est le problème posé dans cet article. Les positions sociales et politiques de Marcel Handelsman au début de sa carrière et leur évolution, représentent un cas particulier d'un phénomène général, celui de la persistance dans la conscience sociale des idées d'une étape historique dépassée.

Dans cette étude il a semblé juste de se baser exclusivement sur l'analyse de l'oeuvre de l'historien, abstraction faite de son appartenance politique (Parti Socialiste Polonais), vu l'importance fondamentale et décisive des données recueillies pendant ces recherches. La première partie de l'étude est consacrée aux idées de Marcel Handelsman au début de son activité (1905-07). Les oeuvres qui reflètent le mieux les opinions de l'auteur sont analysées en détail, afin de pénétrer sa pensée. En particulier, ses jugements sur la Constitution du 3 Mai sont confrontées avec la conception de O. Balzer développée par J. Siemeński (ainsi que par d'autres, p. ex. W. Kamieniecki); de même l'essai sur Deczyński (Introduction à la vie du paysan polonais) est confronté avec l'étude de S. Askanezy sur Rupiński („Le tribun du peuple”). Ces analyses comparatives font apparaître les traits caractéristiques de l'idéologie de Marcel Handelsman et prouvent à quel point son attitude était consciente. Il est indiscutable que les positions idéologiques de Marcel Handelsman au début de sa carrière scientifique étaient celles du progrès bourgeois bas sur les grands principes de 1789. Elles étaient dirigées contre le régime féodal et ses survivances. Le caractère démocratique et radical de ses opinions se manifeste dans la critique sévère des classes exploitatrices et du régime de l'injustice et du privilège, dans la manière de présenter les postulats sur l'ordre social, particulièrement concernant la question paysanne, comme questions brûlantes dont l'importance égale et, peut-être même, dépasse celle de la question nationale. Toutefois on y trouve parfois des déviations et des hésitations qui s'expriment par des tendances à traiter de façon assez formaliste les principes d'égalité et de démocratie, par des accents d'un humanitarisme philanthropique, par un objectivisme gratuit. Sans nier l'influence de la tradition historiographique, il faut bien voir chez l'historien des conceptions quelque peu limitées, typiques pour la bourgeoisie.

Il semble utile d'examiner l'attitude idéologique de Marcel Handelsman et le rôle de son oeuvre d'historien sous deux aspects distincts: du point de vue des sciences historiques et d'une perspective historique plus large.

Dans l'historiographie polonaise d'alors on observe une tendance croissante à établir un lien idéologique entre l'ancienne Pologne des nobles et la Pologne bourgeoise, à réhabiliter la noblesse et à grandir ses mérites historiques, à estomper l'image de l'oppression féodale, à voiler les conflits sociaux par la question de l'unité et de l'indépendance politique de la nation polonaise. Le but en est évident — on espérait contribuer à la défense du régime existant et réagir contre les mots d'ordre de la révolution sociale imminente. Sur ce fond les idées de Marcel Handelsman apparaissent en toute clarté, de même que leur caractère et leur fonction progressistes.

Examinons la question d'une perspective historique plus étendue. A l'époque où le capitalisme avait passé au stade impérialiste, dans les pays relativement arriérés — et la Pologne en était un — les idées de la révolution démocratique bourgeoise n'étaient toujours pas réalisées; d'autre part se dressait une nouvelle tâche, celle de changer l'ordre économique et social, d'accomplir la révolution socialiste. Dans ces conditions complexes, devant les contradictions de plus en plus violentes et devant la lutte de classe toujours plus acharnée, quelles étaient les positions possibles? Elles étaient deux: ou concevoir la révolution démocratique bourgeoise comme but définitif en se bornant à réaliser ses mots d'ordre, et alors on était contraint à lutter contre ceux qui proclamaient la révolution sociale; ou bien reconnaître la nécessité d'un nouveau système économique et social, voyant dans la révolution bourgeoise une étape et se rangeant aux côtés des adversaires du régime. Existait-il une autre issue? Était-il possible de maintenir longtemps les

positions de progrès bourgeois sans déviations vers le camp réactionnaire ou vers celui du radicalisme?

Sans vouloir résoudre ce problème ni même la traiter à fond, ce qui ne serait possible que sur base de recherches monographiques détaillées, l'étude se borne à souligner l'importance de la question et attire l'attention sur le caractère symptomatique des positions idéologiques retardées parmi les intellectuels polonais de l'époque impérialiste. Ceci rend le phénomène intéressant pour tout historien, aussi l'historien de la littérature, de l'art, que celui de la science et de la pensée sociale. Il semble aussi que ce phénomène, bien que sous une forme différente, se présente également aujourd'hui, ce qui lui confère une grande actualité.

En ce qui concerne Marcel Handelsman, il faut relever avec force qu'au moment donné (début du XXe s.) son oeuvre servait la cause du progrès et pouvait être utile aux idées révolutionnaires. Bien que les positions de l'historien offrent un exemple des positions que nous nommons retardées, puisqu'elles représentent des idées d'une époque dépassée, dans les conditions particulières d'un pays relativement arriéré elles étaient progressistes.

La deuxième partie de l'étude sera consacrée à l'évolution idéologique de Marcel Handelsman avant et pendant la I-ère guerre mondiale, ce qui permettra de préciser et d'approfondir la question.